

Д. И. Большой

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДУХОБОРОВ И МОЛОКАН
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В данной статье дается сравнительная характеристика духоборов и молокан, анализируется общий процесс становления сект и их взаимоотношения с протестантскими общинами. Затрагиваются причины возникновения учений, и закономерности развития иррациональной мысли в контексте сектантского движения в Российской империи. Делается вывод о том, что данные учения были схожи, а расхождения между ними объясняются различиями в социальном составе приверженцев и условиями их быта.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью объективного изучения истории духоборческих и молоканских общин. Духоборчество и Молоканство как религиозно-общественные течения представляет собой попытку утверждения нравственных принципов в жизни людей, гуманного отношения к человеку. Эти постулаты духоборцы и молокане считали главными в христианской религии, которую они исповедовали. Религиозные учения отвергали «внешнюю церковь» и христианское богослужение. Очень важны и социальные аспекты учений этого течения, настаивавшего на равенстве людей.

Цель работы – сравнить духоборческое и молоканское вероучение в XVIII – начале XX в.

Для написания статьи были использованы религиозные тексты с толкованием догматов и бытовой культуры общин такие как: Вероисповедание духовных христиан [1], Животная книга 1909 г. [2], Молоканский обрядник [3]. Особое значение занимают этнографические сборники, записанные на протяжении всего XIX столетия: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, а так же этнографические записки В. Д. Бонч-Бруевича [4]. Нормативно-законодательные источники представлены актами ПСЗРИ, регулировавшими социально-правовой статус сект. Изучением духоборов и молокан занимался ряд исследователей таких как: Ф. В. Ливанов, П. Н. Милюков, Н. М. Никольский, И. А. Малахова. Несмотря на кажущуюся исследованность данного вопроса, остается малоизученным ряд аспектов. Так практически остался без внимания вопрос о причинах отделения молокан от духоборов, не рассмотрено культурное взаимодействие сект, слабо изучена политика самих сект по отношению к рядовому населению Российской империи. Многие аспекты темы еще требуют уточнения, новых подходов на основе современного состояния науки и общества.

В последней четверти XVIII в. монархическая Россия и Русская Православная Церковь, стали институтом давления на простых людей. РПЦ за восемнадцатое столетие прошла через секуляризацию, установление Синода и, в конечном счете, преобразовалась в идеологическое ответвление имперской канцелярии, которая контролировала морально-этические взгляды своих прихожан.

Господство православной церкви, поддерживаемое политической системой, порождало возникновение типов религиозных организаций оппозиционно настроенных к господствующей религиозной форме. Такие организации чаще всего называются сектами и имеют следующие специфические признаки:

- 1 претензию на исключительность и избранничество;
- 2 тенденцию к духовному возрождению;
- 3 наличие харизматического лидера.

Подобные учения создавались, с первоначальной целью освободиться от гнета более мощного теократического направления, чтоб в последующем заменить его. В данном историческом этапе секты создавались преимущественно в крестьянской среде, поэтому многие исследователи связывают историю крестьянства с образованием и развитием почти всех сект России. Наибольший пик активности возникновения сект в крестьянской среде приходится к концу Екатерининской эпохи. Крестьянская мировоззренческая реформация XVIII – XX в. не несла радикальных перемен и не была поступательной, крестьяне временно обостряли ситуацию вокруг крепостного права, но без надежды на лучшее будущее.

Имея социальную базу христианских оппозиционных течений можно выделить основные факторы, влиявшие на специфику духоборства и молоканства: Если учесть, что религиозные течения создавались в малограмотном крестьянском обществе, имеющее смутное представление об основных догматах христианской церкви то, легко предположить, что основное учение будет направлено на иррациональном постижении чело-веческой природы. К примеру, духоборы заимствовали квакерскую идею о триединстве Бога «Отец есть память. Сын – разум, Дух Святой – воля» [2].

Крестьянская среда столетиями терпевшая несправедливость и тяготы феодального строя, подчиняющиеся более привилегированным сословиям. Державшиеся коллективной взаимопомощью и круговой поруки крестьяне стремились к равному устройству общества, без разделения на финансовую и социальную дифференциацию, что, в конечном счете, значило создание псевдо коммунистического образа жизни. Такая утопическая форма устройства общества была воплощена духоборами на Молочных Водах и молоканами у Ахтубы и Иргиза, более того, как отмечает Н. М. Никольский в селении Яблонского Гая и Тяглого Озера была попытка создания фаланстера.

Существует определенный антагонизм касательно формы устройства собственности двух общин, в то время как большая часть масс стремилась к установлению общества схожего с утопической идеей раннего христианства, в верхах активно развивалась коммерция, направленная на накопление материальных благ. Раздвоение стремлений общины вела к неоднократному упадку, особенно это касается духоборства, так как они были более активно втянуты в капиталистические отношения империи.

В Животной книге утверждается: «Господь играет человеком»[2], «человек обладает божественной природой и является свободным... он должен знать и он согрешил, тем самым нарушив единство со своим творцом, и теперь должен сам, своими силами достигать блаженства единения с Богом» [1].

Как свидетельствует Н. М. Никольский: «Духоборы и Молокане обладали четко структурированной духовной иерархией, особенно ярко сказывается в разделении всех избранных, т.е. членов секты на две группы: «людей истинных», к которым относится духоборческая масса, и «людей воистинных», к которым относятся духоборческие вожди и пророки. Последние – «Христы»» [8, с. 378]. Духоборческое учение о Христе было сформировано первым пророком секты – Капустиным, который преобразовал доктрину хлыстов о постоянном воплощении Иисуса, соединив с учением о духе как божественной воли. Христос – и есть божественная воля, перешедшая после смерти к апостолам, папам римским затем другим проповедникам и в конечном итоге духоборческим пророкам. То есть пророк провозгласил себя вместилищем духа Христова, а после смерти Капустина дух перейдет его сыну. В некоторых моментах пророка и называли Христом или наместником Бога. Для духоборческой массы семья Капустина уравнивалась, в молитвах, наравне с господом и богородицей.

Иначе дело обстояло с ролью мессии в молоканском обществе. Основатель молоканства Семен Уклеин проповедовал по Волге и имел немного иную социальную базу, нежели Капустин. Место Христа было заимствованно из европейского гуманизма, которую достаточно ясно и оптимально выразил Владимир Короткевич в своем произведении «Хрыстос прызямліўся ў Гародні» со слов одного из еретиков: «А я не думаю, што Хрыстос быў Бог. Па-мойму, гэта быў вялікі прарок, большы за ўсіх біблейскіх. Таму яго і абагавілі. А можа, і не прарок, а так, прыхадзень аднекуль з зямлі справядлівасці. Ён нідзе сам не называў сябе Сынам Божым, не хацеў хлусіць, хаця і не забараняў вучням «здагадвацца» аб гэтым, бо так яны лепей разумелі і так было ім лягчэй» [9, с. 217]. Возможно, также отрицание Христа как Сына Божьего было связано с распространением по Волге различных иудейских направлений, отрицавших его как мессию и признающих только законы Моисея. С. Уклеин провозгласил идеалом первоначальное христианство, не отрицал ни таинств, ни постов, ни обрядов, отвергнув только монашество, храмы и культ креста, мощами и богослужением.

Главным различием между двумя течениями духовных христиан заключается в высокой значимости Библии для молоканского учения. Библия является основным атрибутом для каждого члена молоканской общины. В отличие от православных прихожан, слабо изучающих Библию, и тем более духоборцев, которые считают прикосновение к священному писанию грехом, молокане, как правило, с Библией не расстаются. «Библию, как святую книгу, не должно запирасть в книжный шкаф, она должна быть у каждого человека настольной книгой. Библия, как слово божие, должна занимать самое почетное место в доме и самое первое в сердце человека» [3].

Специфичным для духоборческого движения являлось утверждение, что не Библия является источником священных заветов и предписаний, а слова духоборческих лидеров, псалмы и песни, записанные самими сектантами и собранными в различные тексты, которые имели как региональный, так и массовый характер распространения. Противоречия библии, которую не признавала секта, стали необходимы, дабы увеличить роль слов вождей, за счет индивидуального толкования, и тем самым придавать больший

авторитет. На основании расхождений в священном писании Петр Веригин сказал: «Хотя апостол Павел был мудрым человеком, но от своей мудрости кое-что напутал» [6, с. 7]. Так же ярким примером культурной взаимосвязи духобор с хлыстами является сакральное отношение к устной речи, для духоборов речь произнесенная человеком непосредственно при разговоре намного ценнее, нежели прочитанная. Это связано с тем, что духоборы считают любую письменную форму пустой в плане отсутствия в ней души.

Различалась, благодаря эволюции собственного учения, отношение к женщинам. Стоит отметить, что роль женского пола у всех мистических сект России достаточно превозносилась. На это влияло учение, которое на второй план, после Христа, ставило богородицу. Духоборы, имеющие более тесные связи с хлыстами и скопцами, вкладывали сакральный смысл в отношении к женщине. Многие исследователи сектантства отмечали, что духоборцы относились с особым почтением к женскому полу. Во время родов беременную женщину называли богородицей, юридически она имела равные права в семье и даже могла настоять на разводе, что у духоборов было обычной практикой. Вера духоборцев идеологически зиждилось на индивидуализме и способствовало развитию хозяйства. В этом и кроется принцип равенства полов в духоборческом общества, женщина, обладая равными правами с мужчинами, имела и одинаковые обязанности. Например, нетрудоспособность жены, даже если это вызвано болезнью, могло послужить поводом для развода. В этом случае женщине возвращалось имущество, принесенное ею в семью мужа. Вероучение всегда тесно связано с повседневной жизнью и деятельностью людей. Вера это установка, основа мировоззрения, в том числе и в отношении полов.

У молокан роль женщины намного ниже, нежели в духоборческом учении. И. А. Малахова приводит такой пример: «В молитвенное собрание, на поминки и т. п. у молокан первыми входят мужчины. Женщины столпились у лестницы, ведущей в лом, ожидая, пока пройдут все мужчины. Когда женщины зашли в комнату, лучшие места в центре и у окон были заняты. Но вот мужчины заметили, что места, оставленные «сильному полу» пустуют. Тогда один из них, обращаясь к женщинам, громко позвал: «Бабы, приходите. Мужиков больше нет»» [5, с. 116]. Однако исследователь сектантства Ф. В. Ливанов писал, что более уважительное отношение к женщинам среди молокан служило привлекательным фактором для перехода православных женщин в молоканскую общину. У молокан, например, «если муж изменил жене или оскорбит сильным словом, а то и побьет, то жена прямо заявляла это старейшинам и собрание на первом же молении вызывает виновного, разбирает дело публично, а затем налагает наказание» [7, с. 162].

Таким образом, оба движения были похожи друг на друга, но различались в определенных деталях, которые на протяжении XVIII – начала XX в. видоизменялись в контексте ситуации в стране и отношением общины к своей религии. Основная особенность данного направления от других христианских сект – весьма активный характер переустройства, по крайней мере, для себя, стремясь возратить праведный мир. В этом отношении духоборцы и молокане аналогичны подобным сектам Западной Европы, которые старались воплотить раннехристианские идеалы. Скорее всего, была даже культурная взаимосвязь между разными сектами, например, у меннонитов (секта немецких колонистов, проживавшая относительно близко к Молочным Водам) духоборцы переняли ряд аграрных усовершенствований и переняли идею о ненасилии в контексте отказа отбывать рекрутскую повинность. У квакеров заимствована идея трактовки Троицы, левеллеры вдохновили на иерархическое устройство общины, а у диггеров заимствовали идеалы коллективной собственности и коллективного труда без эксплуатации человека человеком.

Литература

1 Вероисповедание духовных христиан // сайт molokans.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molokans.info/bibliography/publications/verouchenie-i-techenija-duhovnyh-hristian-molokan#fn:24> – Дата доступа: 15.03.2016 г. 21:25

2 Животная книга 1909 г. // Сайт duhobor.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FFnZ8aZyjbvPosmlIXgkUWoTK%2FCucJ6jpU4tmM3TmDTc%3D&name=Boock-of-Life.pdf&c=58ce44fd7493>. – Дата доступа: 7.03.2016. 13:47

3 Молоканский обрядник. М. : – Типография Готье, 1879. – 68 с. В. Н. Терлецкий Духоборы // Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Брат, труд чл. IV Всеросс. миссионер, съезда. – Одесса, 1911. – 336 с.

4 Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Новый Израиль // сост.: В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург, 1911. – Вып. 4. – 485 с. 5 Малахова, И. А. Духовные христиане / И. А. Малахова. – М. : политиздат, 1970. –

129 с.

6 Голубкин, Н. В. Традиции духоборства / Н. В. Голубкин // «Искра». – 1959. – 30 ап- реля. – 457 с.

7 Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX в. – 1917) / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1965. – 347 с.

8 Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.

9 Караткевіч, У. С. Хрыстос прыямліўся ў Гародні / У. С. Караткевіч. – Мінск : «Папур» 2016. – 687 с.